

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.204.218>

ПАМЯТНИКИ РАННЕГО (АРХАИЧНОГО) ЭТАПА ЛЪЯЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2024 г. Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина

Авторами выдвигается тезис, что керамические материалы с гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией, которые ранее традиционно относились на Верхнем Дону к поздненеолитической рыбноозерской культуре, полностью аналогичны керамическим комплексам раннего (архаичного) этапа льяловской культуры Верхнего Поволжья. При этом отмечается схожее время начала существования памятников этой культуры в Верхнем Поволжье и лесостепном Подонье в начале V тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют прямая стратиграфия поселения Доброе 9, обобщающая стратиграфия поселения и могильника Ксизово 6, косвенные свидетельства – залегание развалов данной керамики в нижних предматериковых слоях Верхнедонских стоянок: Университетская 3, Васильевский Кордон 7, Ивница. Отмечаются также схожий с территорией Верхнего Поволжья погребальный обряд, радиоуглеродные датировки и данные технико-технологического анализа древней посуды.

Ключевые слова: археология, неолит, рыбноозерская культура, льяловская культура, керамика, технико–технологический анализ, погребение, Верхний Дон, река Воронеж, лесостепь, радиоуглеродное датирование.

SITES OF THE EARLY (ARCHAIC) STAGE OF THE LYALOVO CULTURE ON THE UPPER DON

R.V. Smolyaninov, A.A. Kulichkov, E.S. Yurkina

The authors put forward the thesis that ceramic materials with combed-denticulated-dotted ornamentation, which previously traditionally belonged to the Late Neolithic Rybnoozersk culture on the Upper Don, are completely similar to pottery assemblages of the Lyalovo culture early (archaic) stage in the Upper Volga region. At the same time, there is a similar time interval of the beginning of the existence of this culture monuments in the Upper Volga and forest steppe Don region in the early V millennium BC. This is evidenced by the direct stratigraphy of Dobroye 9 settlement, the general stratigraphy of Ksizovo 6 settlement and burial ground, indirect evidence – bedding of the fragments of pottery in the lower pre-natural soil layers of the Upper Don sites: Universitetskaya 3, Vasilyevsky Kordon 7, Ivnitsa. A burial rite similar to the Upper Volga region, radiocarbon dating and data of the technical and technological analysis of ancient ware are also noted.

Keywords: archaeology, Neolithic, Rybnoozersk culture, Lyalovo culture, ceramics, technical and technological analysis, burial, Upper Don, Voronezh River, forest steppe, radiocarbon dating.

Введение

Исследование неолита на Верхнем Дону начинается, когда А.И. Милютиным были найдены остатки неолитической стоянки у с. Подклетное на р. Дон (Милютин, 1904). Позднее на этом месте проводил сборы археологического материала С.Н. Замятнин (Замятнин, 1922), который в 1917 г. впервые свёл воедино обнаруженные на Дону следы неолитической эпохи. Ему же принадлежит и первенство в осуществлении в 1928 году на Верхнем Дону раскопок неолитических памятников – стоянки у ст. Отрожка совместно с Л. Динцесом (Синюк, 1999, с. 29). Именно на этом, впервые изученном раскопками памятнике выявлена гребенчато-зубчато-ямочная керамика, иссле-

дование которой является основной целью нашей статьи.

Эти находки позволили ему изложить свои взгляды в тексте доклада по донскому неолиту. Всю выявленную керамику С.Н. Замятнин считал одновременной и относил её к позднему неолиту. Отчётливо прослеживается также мысль о наличии инородных этнокультурных компонентов (южного и северного, составляющих местный неолит) (Синюк, 1978а, с. 67). Если С.Н. Замятнин подоснову северного «окского» происхождения усматривал в памятниках только северной части Воронежской области, то другой исследователь – Г.В. Подгаецкий – считал эту подоснову единственной для памятников всего лесостепного

Подонья (Синюк, 1978а, с. 67). Он говорил, что, судя по известным немногочисленным данным, культура среднедонского населения по своему облику была более родственна не той, которой обладали в то время степные племена, а той, которой характеризовалось население расположенных к северу лесных областей. Они были рыболовами, охотниками и собирателями (Подгаецкий, 1946).

Прорыв в накоплении знаний о памятниках с ямочно-гребенчатой керамикой произошел в 1952 году, когда были произведены археологические разведки со сбором археологического материала близ с. Старое Торбеево Тамбовской области (Фосс, 1959, с. 19). По итогам этих исследований М.Е. Фосс проводит раскопки двух неолитических стоянок в местности Подзорово и Глинище (Фосс, 1959). Она отмечала, что часть позднеолитической керамики обнаруживает полное сходство с ямочно-гребенчатой, характерной для лесного неолита Восточной Европы (Фосс, 1959, с. 24–25).

В результате археологических исследований в Липецкой области В.П. Левенком с 1958 по 1973 гг. было выявлено около 400 памятников археологии. Археологическим раскопкам подверглись такие стоянки, как: Ярлуковская Протока (пункт 222), Ярлуковская Протока (пункт 242), Рыбное Озеро 1 (пункт 201), Рыбное Озеро 2 (пункт 202), Савицкое 1, Долгое и др. Это позволило В.П. Левенку впервые наиболее аргументировано и полно представить процесс заселения данного региона в эпоху камня (Смольянинов, 2020).

Для раннего этапа сосуды с округлым или острым дном с гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией были объединены В.П. Левенком в рыбоозёрскую культуру, названную преимущественно по памятнику Рыбное Озеро 2 (пункт 202). Генезис данной культуры во второй половине III тыс. до н. э. В.П. Левенко видел в смешении керамических накольчатых (тогда он считал днепро-днецкого населения) и ямочно-гребенчатых традиций (Левенко, 1973, с. 197). При этом он давал очень широкое время существования памятников рыбоозёрской культуры, а также материальное наполнение, считая, что «позднейшая разновидность описываемой керамики выражена плоскодонными горшковидными сосудами средней величины, внешняя поверхность которых сплошь покрыта строчками

оттисков гребенчатого штампа, скомпонованных в ёлочку. Эти украшения замыкаются на венчике строчкой прямых отпечатков и пояском глубоких круглых ямок, а внизу, на поддоне, – строчкой вертикальных отпечатков. Описываемая керамика характерна для конца позднего неолита, энеолита и начала культур ранней бронзы лесостепной зоны» (Левенко, 1973, с. 197).

В 1971 г. А.Т. Синюком была защищена кандидатская диссертация, в которой он анализировал, наряду с другими донскими комплексами, материалы Верхнего Дона. При этом опорным памятником он считал стоянку Университетская 3, среди коллекций которой им были выделены в том числе и материалы рыбоозёрской неолитической культуры (Синюк, 1971, с. 16). В докторской диссертации, ряде публикаций и своей итоговой монографии он поддержал выделение пережиточно-неолитической рыбоозёрской культуры. Правда, считал, что появилась она в лесостепном Подонье примерно около середины III тыс. до н. э. не в результате контактов населения, лепившего ямочную и накольчатую посуду, а вследствие того, что «появились новые группы северных племён с культурой гребенчато-зубчато-ямочной керамики» (Синюк, 1985а, с. 29; Синюк, 1985б, с. 16; Синюк, 1986, с. 166, Синюк, 1999). Позднее он несколько удревнил начало её существования в Подонье – серединой – третьей четвертью IV тыс. до н. э. (Синюк, 2004, с. 205).

Практически все публикации до конца 20-х годов XXI века, которые касались памятников с подобным керамическим комплексом и их датировкой, рассматривались в русле мыслей, высказанных А.Т. Синюком. При этом, получив даже ранние датировки по развалу сосуда подобной керамики на стоянке Ивница, высказывают сомнения в их валидности либо возможности отнесения развала только к льяловской керамике, отрывая это горшок (Сурков, 2013) от общего комплекса подобной посуды, лишь незначительно впоследствии удревнив эти материалы до первой половины IV тыс. до н. э. (Сурков, 2020, с. 89, рис. 1). Есть еще мнение А.Н. Бессуднова о первом и «втором» пришествии на территорию лесостепного Подонья населения, лепившего одинаковую керамику. Сначала появление гребенчато-зубчато-ямочной посуды здесь он связывает с населением, лепившим кера-

Рис. 1. Карта памятников раннего (архаичного) этапа льяловской культуры на Верхнем Дону. 1 – поселение Рошинский 8; 2 – поселение Рошинский 16; 3 – поселение Писарево; 4 – поселение Студёновка 3; 5 – поселение Рачино 22; 6 – поселение Васильевский Кордон 28; 7 – поселение Доброе 4; 8 – пункт 87 озера Богородицкое; 9 – поселение Глинище; 10 – пункт 380; 11 – пункт 67 против устья р. Быстрая Сосна; 12 – поселение Лобовка; 13 – поселение Ксизово 6; 14 – поселение Липецкое Озеро; 15 – поселение у памятника Народокольцам; 16 – пункт 366 Липецк; 17 – пункт 201 Рыбное Озеро 1; 18 – пункт 202 Рыбное Озеро 2; 19 – пункт 207 стоянка «Наташа»; 20 – городище «Малый Липяг»; 21 – поселение Карамышево 1; 22 – поселение 2 в устье р. Кривка; 23 – пункт 105 поселение 2 у Гудовского кордона; 24 – пункт 109 поселение 6 у Гудовского кордона; 25 – поселение 1 у Первомайского лесничества; 26 – поселение 2 у Первомайского лесничества; 27 – поселение 1 у Карамышевского кордона; 28 – пункт 256 поселение 1 у озера Круглов; 29 – поселение 2 у озера Круглов; 30 – поселение 1 у кордона Барковский; 31 – поселение 7 у кордона Барковский; 32 – пункт 351 у с. Курино; 33 – поселение Савицкое 1; 34 – пункт 208 поселение 21 у с. Излегощи; 35 – пункт 217 поселение 3 в устье р. Излегощи; 36 – поселение 1 в устье р. Излегощи; 37 – поселение 2 в устье р. Излегощи; 38 – поселение Курино 1; 39 – стоянка Университетская 1; 40 – стоянка Университетская 3; 41 – стоянка Университетская 4; 42 – стоянка у с. Богово;

43 – стоянка Чертовичская; 44 – стоянка Чернавская; 45 – стоянка Скотный двор; 46 – стоянка Кировская; 47 – стоянка Шиловская 1; 48 – стоянка Шиловская 2; 49 – стоянка устье Воронежа; 50 – стоянка Отрожка; 51 – поселение Доброе 9; 52 – поселение Доброе 7; 53 – поселение Доброе 8; 54 – поселение Ивница; 55 – поселение Лебяжье Озеро 1; 56 – поселение Лебяжье Озеро 2; 57 – поселение Стаево 10; 58 – поселение Старое Тарбеево, турбаза; 59 – поселение Старое Тарбеево 11; 60 – поселение Старое Тарбеево 12; 61 – поселение Васильевский Кордон 7; 62 – поселение Карамышево 2; 63 – поселение Карамышево 9; 64 – Васильевский Кордон 27.

Fig. 1. Map of monuments of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture on the Upper Don. 1 – Roshchinsky 8 settlement; 2 – Roshchinsky 16 settlement; 3 – Pisarevo settlement; 4 – Studenovka 3 settlement; 5 – Ratchino 22 settlement; 6 – Vasilyevsky Kordon 28 settlement; 7 – Dobroye 4 settlement; 8 – point 87 Lake Bogoroditskoe; 9 – Glinishche settlement; 10 – point 380; 11 – item 67 against the mouth of the Bystraya Sosna River; 12 – Lobovka settlement; 13 – Ksizovo settlement 6; 14 – Lake Lipetsk settlement; 15 – settlement at the monument to the People's Volunteers; 16 – point 366 Lipetsk; 17 – point 201 Rybnoye Ozero 1 site; 18 – point 202 Rybnoye Ozero 2 site; 19 – point 207 "Natasha" campsite; 20 – "Maly Lipyag" settlement; 21 – Karamyshevo 1 settlement; 22 – settlement 2 at the mouth of the Krivka River; 23 – point 105 settlement 2 at the Gudovsky Kordon; 24 – point 109 settlement 6 at the Gudovsky Kordon; 25 – settlement 1 at the Pervomaisky forestry; 26 – settlement 2 at the Pervomaisky forestry; 27 – settlement 1 at the Karamyshevsky Kordon; 28 – point 256 settlement 1 at Lake Kruglov; 29 – settlement 2 at Kruglov Lake; 30 – settlement 1 at Barkovsky Kordon; 31 – settlement 7 at Barkovsky Kordon; 32 – point 351 at the village of Kurino; 33 – Savitskoye settlement 1; 34 – point 208 settlement 21 at the village of Izlegosche; 35 – point 217 settlement 3 at the mouth of Izlegoscha River; 36 – settlement 1 in mouth of the Izlegoscha River; 37 – settlement 2 at the mouth of the Izlegoscha River; 38 – Kurino settlement 1; 39 – Universitetskaya 1 campsite; 40 – Universitetskaya 3 campsite; 41 – Universitetskaya 4 campsite; 42 – campsite at the village of Bogovo; 43 – Chertovitskaya campsite; 44 – Chernavskaya campsite; 45 – Skotny Dvor campsite; 46 – Kirovskaya campsite; 47 – Shilovskaya campsite 1; 48 – Shilovskaya campsite 2; 49 – UstyeVoronezha campsite; 50 – Otrozhka campsite; 51 – Dobroye settlement 9; 52 – Dobroye settlement 7; 53 – Dobroye settlement 8; 54 – Ivnitsa settlement; 55 – Lake Lebyazhye 1 settlement; 56 – Lake Lebyazhye 2 settlement; 57 – Staevo settlement 10; 58 – Staroe Tarbevo settlement, tourist centre; 59 – Staroe Tarbevo 11 settlement; 60 – Staroe Tarbevo 12 settlement; 61 – Vasilyevsky Kordon 7 settlement; 62 – Karamyshevo 2 settlement; 63 – Karamyshevo 9 settlement; 64 – Vasilyevsky Kordon 27.

мику, аналогичную архаичной льяловской, в первой половине V тыс. до н. э. (Археология Центрального..., 2022, с. 49), а в начале IV тыс. до н. э. он её уже относит к рыбоозёрскому типу керамики, который формируется на Дону на основе пришедшего позднельяловского населения (Археология Центрального..., 2022, с. 50).

Материалы и методы

Всего на территории Верхнего Подонья сейчас известно 64 памятника с керамикой, украшенной гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией (рис. 1). Раскопкам подвергались 24 поселения. С них получены ограниченные по объёму коллекции материалы. Это многослойные стоянки с перемешанными супесчаными слоями, в которых выявлены 3–7 обломков горшков, выделенных нами по венчикам, есть большие сборы подъемного материала со стоянки Липецкое Озеро (Синюк, Клоков, 2000) (рис. 10).

В работе применены статистический, типологический, технико-технологический методы, радиоуглеродное датирование, геохимические исследования и картографирование древних памятников.

Проблема

Исследования с начала 2000 годов раскопками памятников с керамикой, украшенной гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией, которая традиционно оценивалась как посуда позднелитической рыбоозёрской культуры: Ксизово 6, Доброе 9, Васильевский Кордон 7, Курино 1, и анализ ранее исследованных коллекций: Университетская 3, Доброе 4, Рыбное Озеро 1 и 2 – начали нас наталкивать на мысль, что не все так однозначно в предположениях В.П. Левенка и А.Т. Синюка.

1. Анализ послойного залегания материалов на стоянке Рыбное Озеро 2 В.П. Левенком показал, что материалы, которые он считал рыбоозёрской культурой, залегали либо сразу над слоем с накольчатой керамикой (раскоп V и VI), либо – в остальных раскопах – совместно с ней и с керамикой, украшенной прочерченной орнаментацией (дронихинская культура), и единичными фрагментами с ямочной орнаментацией (материалы позднего неолита льяловской культуры) (Левенок, 1969, с. 142, табл. между стр. 141 и 142). Поэтому остаётся непонятным, почему решил В.П. Левенок, что материалы рыбоозёрской культуры являют-

Рис. 2. Стоянка Рыбное Озеро 2. 1–5 – формы керамических сосудов и 6–10 – фрагменты керамических сосудов рыбоозёрской культуры (по В.П. Левенку).

Fig. 2. Rybnoye Ozero campsite 2. 1–5 – shapes of ceramic vessels and 6–10 – fragments of ceramic vessels of the Rybnoozersk culture (according to V.P. Levenok).

ся более поздними, чем материалы рязанско-долговской культуры? Если на единственном памятнике, где присутствовала хоть какая-то стратиграфия, материалы рыбоозёрской культуры более многочисленны, залегают ниже керамики с ямочной орнаментацией и никак не могли появиться в результате контактов населения, лепившего керамику с накольчатой и ямочной орнаментацией (Левенок, 1969, с. 142).

2. В силу объективно плохой исследованности региона на момент 60-х годов XX века В.П. Левенком был сделан ряд ошибок в «наполнении» рыбоозёрской культуры признаками, её составляющими (рис. 2). К сожалению, туда попали и материалы среднестоговской культуры эпохи энеолита, и плоскодонная керамика катакомбной культуры эпохи бронзы (рис. 2:

1, 6–10) (Левенок, 1973, с. 197). Видимо, это обстоятельство вводит в заблуждение и некоторых современных исследователей, которые продолжают оценивать эти материалы как самые поздние неолитические в лесостепном Подонье (Сурков, 2013, 2020).

3. Анализ нами материалов других верхнедонских стоянок: Рыбное Озеро 1, Ярлуковская Протока 1, Ярлуковская Протока 2, Савицкое, исследованных В.П. Левенком, позволяет сказать, что они чрезвычайно малы и не разрешают сделать других стратиграфических и планиграфических наблюдений. О чем частично писал и сам исследователь, анализируя стоянку Рыбное Озеро 1 (Левенок, 1969, с. 131).

4. Остается непонятным, почему А.Т. Синюк также пришел к выводу, что керамика с гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией рыбоозерской культуры стоянки Университетская 3 относится тоже к самым поздним неолитическим материалам Верхнего Подонья?

Он сам отмечал, что памятник представляет собой типичную супесчаную многослойную стоянку. На наш взгляд, из послойного анализа, который он сделал для этого памятника, не следует, что керамика рыбоозерской культуры (рис. 3) залегает выше или ниже ямочной и ямочно-гребенчатой посуды рязанско-долговской культуры. При этом все неолитические керамические материалы залегали совместно во всех супесчаных слоях памятника, да ещё совместно с энеолитическими коллекциями и керамикой ранней бронзы (Синюк, 1978б; Синюк, 2014, с. 95). Рыбноозерские материалы вместе с керамикой среднедонской и рязанско-долговской культур выявлены уже в самых нижних слоях памятника (причем в развалах), совместно с ними залегает в нижнем и верхнем горизонтах среднего слоя памятника (Синюк, 2014, с. 97–101). Стоит учесть, что в процентном отношении в литологических прослойках памятника ямочной, ямочно-гребенчатой керамики и гребенчато-зубчато-ямочной посуды присутствует одинаковое количество (плюс-минус).

Результаты исследования

Авторы статьи считают, что керамические материалы с гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией, которые ранее традиционно относились на Верхнем Дону к рыбоозерской культуре, полностью аналогичны кера-

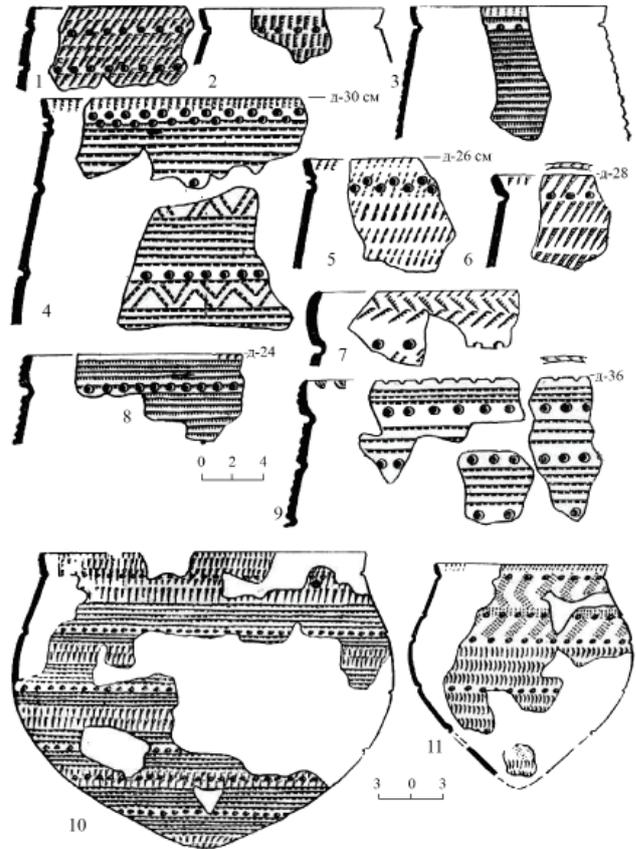

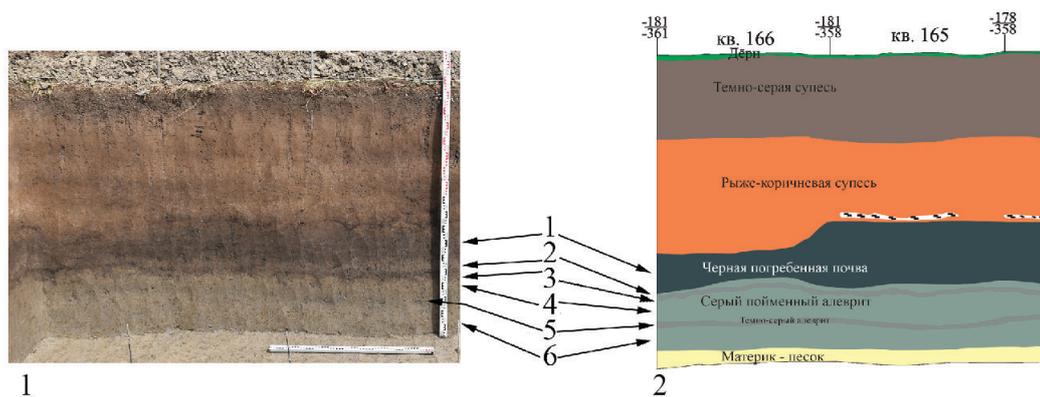
Рис. 3. Стоянка Университетская 3. 1–11 – керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры: 1, 4, 7–11 – нижний горизонт среднего слоя; 3, 5, 6 – верхний горизонт среднего слоя (материалы рыбоозерской культуры по: Синюк, 1978, Синюк, 1986).

Fig. 3. University campsite 3. 1–11 – ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture: 1, 4, 7–11 – the lower horizon of the middle layer; 3, 5, 6 – the upper horizon of the middle layer (materials of the Rybnoozersk culture according to Sinyuk, 1978; Sinyuk, 1986).

мическим комплексам раннего (архаичного) этапа льяловской культуры.

Наиболее интересными для анализа, где получены стратиграфические или планиграфические наблюдения, на наш взгляд, являются следующие памятники: Доброе 9, поселение, поселение Курино 1 (Бессуднов, 1996), поселение и могильник Ксизово 6, поселение Ивница, Васильевский Кордон 7, поселение.

Поселение Доброе 9 расположено в Добровском районе Липецкой области. В 2014 году А.А. Ключокоть в размываемом правом берегу р. Воронеж у с. Доброе Липецкой области (рис. 1) на останце правой надпойменной террасы высотой 2 м над рекой выявил данное

- 1 - слой, вмещающий материалы позднего этапа льяловской культуры, энеолитическую керамику среднестоговской культуры, ксизовского типа и в верхней толще - эпохи бронзы;
 2 - слой позднего этапа льяловской культуры;
 3 - слой темно-серого алеврита не вмещающий находок;
 4 - слой, вмещающий керамику архаичного этапа льяловской культуры;
 5 - слой темно-серого алеврита не вмещающий находок;
 6 - слой, вмещающий керамику второго этапа среднедонской культуры.

Рис. 4. Поселение Доброе 9. 1–2 – стратиграфические наслоения ОАН Доброе 9, поселение;
 3 – керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры).

Fig. 4. Dobroye 9 settlement. 1–2 – stratigraphic deposits of Dobroye 9, settlement;
 3 – ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture.

поселение. В 2017–2023 годах на нём были заложены раскопы общей площадью 214 кв. м.

Поселение Доброе 9 прежде всего является уникальным для эпохи раннего неолита, так как впервые за время изучения среднедонской неолитической культуры на территории Верхнего Дона выявлен её несмешанный культурный слой (Смольянинов, Юркина, 2018). При этом в раскопе 2021 года (Юркина, 2022) удалось проследить литологическую прослойку, отделяющую керамические материалы носителей среднедонской культуры от архаичного этапа льяловской культуры эпохи неолита (рис. 4: 1–2). Коллекция

же ямочной и ямочно-гребенчатой посуды позднего этапа льяловской культуры залегали еще выше в слое чёрной погребенной почвы вместе с керамикой энеолитической среднестоговской культуры и посудой ксизовского типа.

Керамическая коллекция раннего этапа льяловской культуры эпохи неолита насчитывает 328 фрагментов. Из них 48 венчиков и 3 округлых донца (рис. 4: 3), всего было выделено по венчикам 32 сосуда (рис. 5).

Десять венчиков от сосудов открытой формы, у одного края слегка стянуты внутрь, а у четырех из них слегка отогнуты наружу.

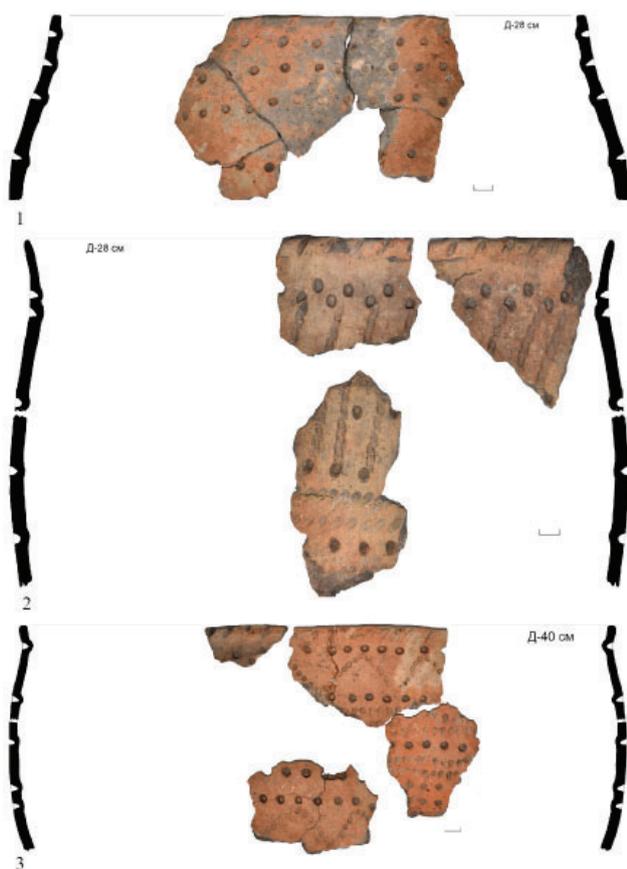

Рис. 5. Поселение Доброе 9. 1–3 – керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры.

Fig. 5. Dobroye 9 settlement. 1–3 – ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture.

Также десять горшков выделено с разной степенью профилировки, два прямостенных и ещё восемь закрытой формы.

Исследования памятника позволили М.А. Кульковой реконструировать особенности палеоклимата и увеличение антропогенной активности. Отмечено, что в верхней части нижнего культурного слоя раннего этапа льяловской культуры прохладные климатические условия сменяются потеплением и увеличением влажности (рис. 3: 1–2). Литологически однородный культурный слой серого пойменного алеврита в его нижней части, подстилающий слой ранней льяловской культуры, вмещающий материалы среднедонской культуры, был датирован – 6150 ± 100 BP ($5317\text{--}4839$ calBC) (SPb 2840). По стенке остродонного сосуда второго этапа среднедонской культуры получена радиоуглеродная дата – 5840 ± 110 BP ($4956\text{--}4452$ calBC) (SPb 3809), по стенке биконического сосуда

с гребенчатой орнаментацией – 6190 ± 100 BP ($5365\text{--}4850$ calBC) (SPb 3810).

Стратиграфически коллекции второго этапа среднедонской культуры и раннего (архаичного) этапа льяловской разделяются на части раскопа стерильной прослойкой (рис. 3: 1–2). Но отмечается наличие гибридной керамики второго этапа среднедонской культуры с искусственной примесью дресвы в тесте, являющейся отличительным признаком керамики раннего этапа льяловской культуры, поэтому время появления населения раннего этапа льяловской культуры на памятнике нужно датировать не позднее самого начала 5 тыс. до н. э.

Поселение Ксизово 6 находится на окраине с. Ксизово Задонского района Липецкой области у впадения р. Сновы (правый приток) в р. Дон (рис. 1). Исследовано двумя раскопами 253 кв. м (Лаврушин и др., 2009).

Памятник Ксизово 6 сочетает в себе поселение и грунтовый могильник (Васильев и др., 2018; Смольянинов и др., 2023) эпох неолита – бронзы. В результате проведенных раскопок была получена одна из крупнейших коллекций керамики для территории Верхнего Дона: от раннего неолита (6 тыс. до н. э.) до эпохи великого переселения народов.

Керамическая коллекция раннего этапа льяловской культуры насчитывает 328 фрагментов. По венчикам и трем округлым донцам (рис. 4: 3) можно выделить не менее 18 сосудов (рис. 6).

Один венчик от сосуда открытой формы, два от закрытых горшков, три прямостенных и остальные двенадцать горшков выделены с разной степенью профилировки. Из последних два ближе к прямостенным, три закрытые и один открытой формы.

Нам интересен памятник с точки зрения стратиграфии залегания находок в культурном слое. Выявить различные литологические слои, вмещающие конкретную археологическую керамику, не удалось, но для анализа прежде всего интересен раскоп 2 памятника. Здесь данные фрагменты залегали в самых нижних наложениях памятника совместно с посудой раннего неолита – среднедонской и карамышевской культур. Тут же располагались и погребения. Основная масса керамики поздних этапов льяловской культуры встречалась в культурном слое памятника значительно выше.

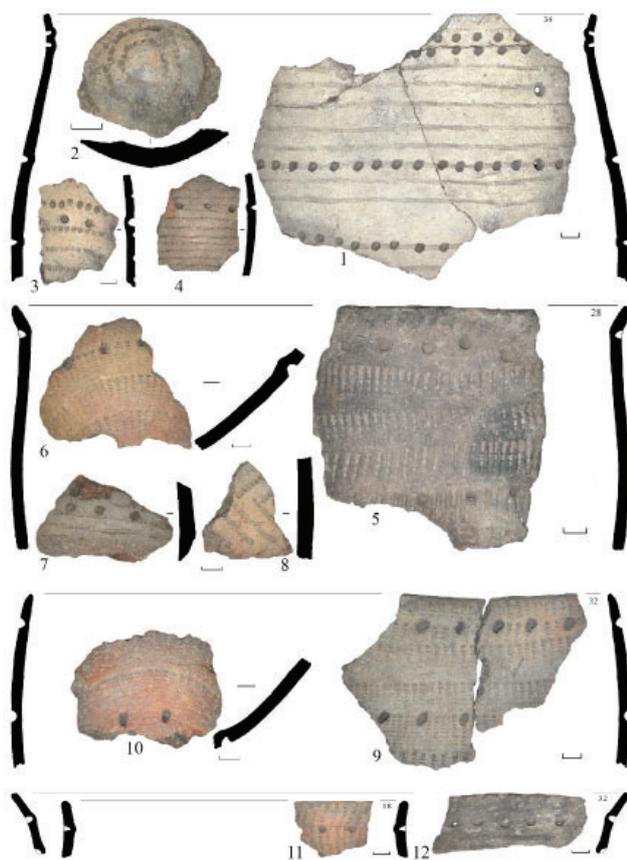

Рис. 6. Поселение и могильник Ксизово 6.
1–12 – керамика раннего (архаичного) этапа
льяловской культуры.

Fig. 6. Ksizovo 6 settlement and burial ground.
1–12 – ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo
culture.

К погребениям раннего (архаичного) этапа льяловской культуры мы относим три костяка (Васильев и др., 2018), залегающие в нижней толще культурного слоя черной погребенной почвы, на уровне распространения интересующей нас керамики. Погребальные ямы не прослежены.

Раскоп 1. Погребение 1 (рис. 7). Мужчина, 25–30 лет. Костяк лежал вытянуто на спине с северо-северо-западной ориентировкой. Руки, вероятнее всего, лежали вдоль тела, но уверенно утверждать этого нельзя, так как в районе живота скелет был разрушен землеройным животным. Никаких предметов, гарантированно связанных с погребением, нет. Прижизненная длина тела 169 см (Васильев и др., 2018).

По аналогии с погребениями с северной ориентировкой раскопа 2 мы датируем его эпохой неолита и относим к архаичному этапу льяловской культуры (Васильев и др., 2018).

Раскоп 2. Погребение 1 (рис. 7). Подросток, 12–14 лет, лежал на животе с северной ориентировкой. Ноги у погребённого, вероятно, были спелёнуты. В верхней части, до пояса, оно было разрушено погребением № 2. У окончания ног рассматриваемого костяка лежал клык животного (Васильев и др., 2018).

Погребение 1 имеет возраст 6000 ± 50 BP ($5000\text{--}4770$ calBC) (ГИН 13546). Палинологический анализ, проведённый Е.А. Спиридоновой на основе взятого из него образца, показал, что подобный состав мог образовываться в условиях более прохладного и влажного климата атлантического времени (Лаврушин и др., 2009).

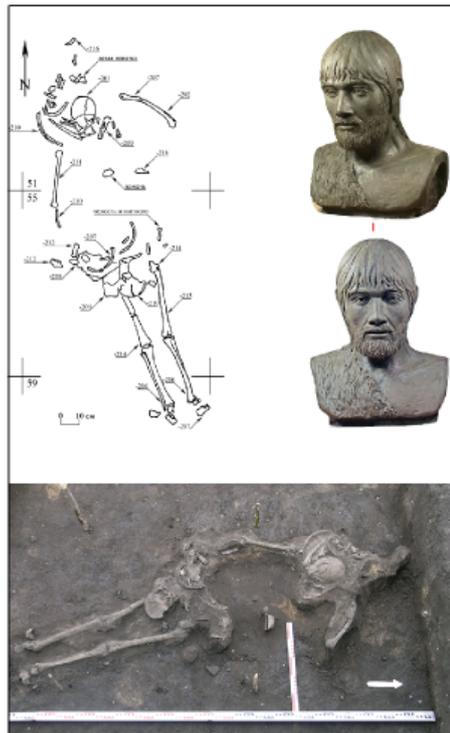
Погребение 4 (рис. 7). Мужчина, 40–45 лет. Погребён в вытянутом положении на спине с ориентировкой головы на север. Костяк лежал, вероятно, со спелёнутыми ногами, ориентировка меридиональная. Руки вытянуты вдоль тела, при этом левая заходит немного под таз погребённого. Слева у головы его находился обломок кремнёвого наконечника дротика, также слева, но у плеча – костяной гарпун. Под головой выявлен камень (необработанный известняк) и три очень мелких комочка охры. Прижизненная длина тела 166,5 см (Васильев и др., 2018).

Данное погребение относится к архаичному этапу неолитической льяловской культуры и датировано по ^{14}C – 6000 ± 50 ($5000\text{--}4770$ calBC) (ГИН 13544) (Васильев и др., 2018) или 6181 ± 47 BP ($5220\text{--}4998$ calBC) (UBA 39984) (Allentoft et al, 2024).

Других памятников, которые могли бы дать стратиграфические наблюдения, кроме относительной стратиграфии со стоянки Университетская 3 (рис. 3), описанной выше, на данный момент не выявлено. Хотелось бы отметить еще, что на памятниках Васильевский Кордон 7, поселение (рис. 8: 5–7) (Сурков, 2008), и поселение Ивница (рис. 8: 1–4) (Сурков, 2013) развалы керамических сосудов залежали в нижней толще культурного слоя, фактически на материковом песке, что предполагает их ранний возраст.

Мы выделяем общие черты материального комплекса раннего (архаичного) этапа льяловской культуры на Верхнем Дону.

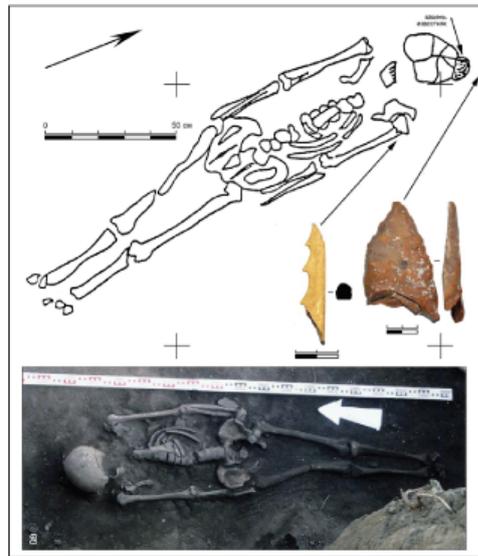
Для раннего (архаичного) этапа льяловской культуры бассейна Верхнего Дона обобщенно можно выделить семь типов форм сосудов:

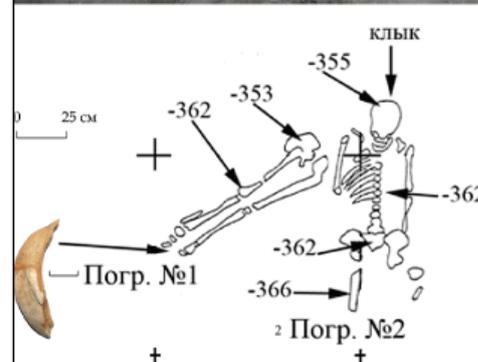
раскоп 1, погребение 1, реконструкция
сделана Р.М. Галеевым.

Рис. 7. Поселение и могильник
Ксизово 6. Погребения раннего
(архаичного) этапа льяловской
культуры.

Fig. 7. Ksizovo 6 settlement and
burial ground. Burials of the early
(archaic) stage of the Lyalovo
culture.

раскоп 2, погребение 4

раскоп 2, погребение 1

1-й тип – сосуды с отогнутым наружу венчиком, плечом, плавно переходящим к раздутому тулову, которое сравнительно плавно спускается к округлоконическому дну (рис. 3: 10, 11);

2-й тип – сосуды слегка удлиненных пропорций, имеющие слабо выраженное плечо, спускающееся к слегка округлому тулову, плавно переходящему в остроконическое дно (рис. 2: 2–5);

3-й тип – сосуды слегка яйцевидной формы, с несколько стянутыми во внутрь краями и выпуклым туловом, переходящим в острое дно (рис. 6: 9; 8: 5);

4-й тип – сосуды с отогнутым наружу венчиком и слегка округлым туло-

вом. Вероятнее всего, они имеют округлоконическое дно (рис. 5: 2, 3; 6: 1, 5; 8: 1; 10: 6);

5-й тип – сосуды закрытой формы, со слегка отогнутым наружу венчиком, ниже которого стенки плавно расширяются. По всей видимости, дно было округлоконическое (рис. 3: 1–9);

6-й тип – сосуды с отогнутым наружу венчиком и плавно сужающимся туловом, идущим к округлому дну (рис. 10: 4, 7);

7-й тип – сосуды открытой формы, с плавно сужающимися стенками. Вероятнее всего, остродонные.

Практически вся поверхность сосудов орнаментирована. Мотивы орнамента пред-

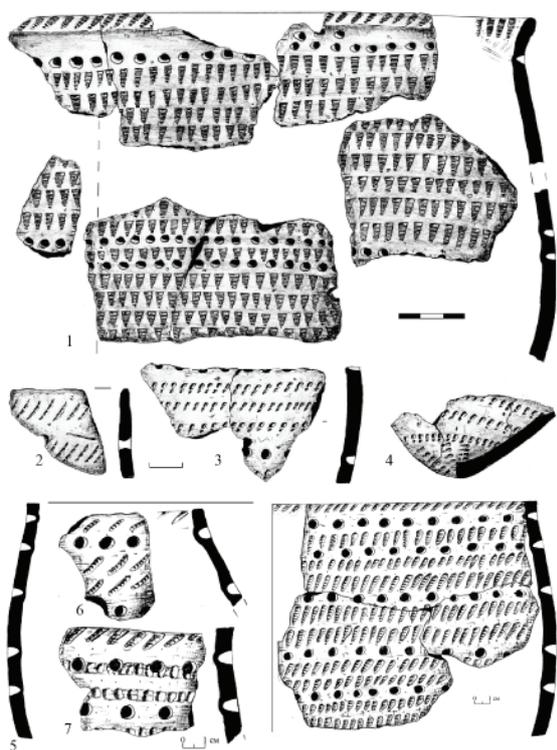

Рис. 8. Керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры: 1–4 – поселение Ивница; 5–7 – поселение Васильевский Кордон 7.

Fig. 8. Ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture: 1–4 – Ivnitsa settlement; 5–7 – Vasilevsky Kordon settlement 7.

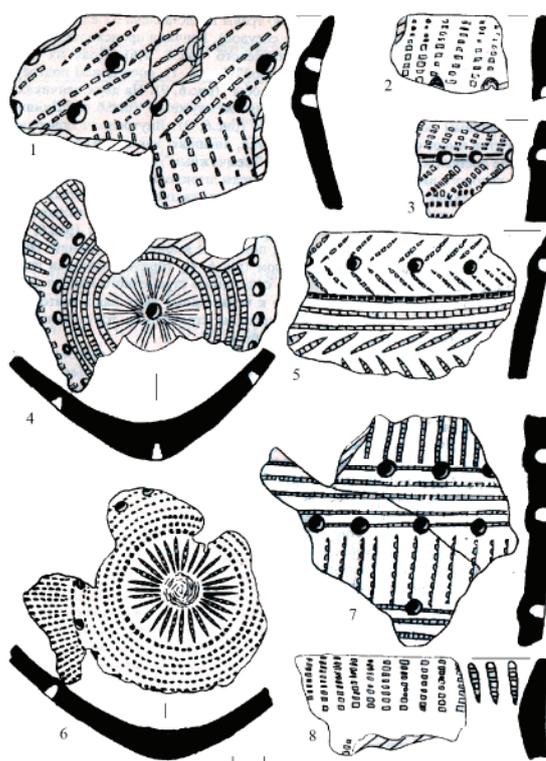

Рис. 9. Поселение Курино 1. 1–8 – керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры (по: Бессуднов, 1996).

Fig. 9. Kurino settlement 1. 1–8 – ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture (according to Bessudnov, 1996).

ставлены в виде горизонтальных поясков или рядов вертикальных и наклонных отрисков зубчатого штампа, которые сочетаются с разреженными рядами конических ямок. В качестве узоров применяются горизонтальные или вертикальные зигзагообразные линии из рядов гребенчатого штампа.

А.А. Куличковым был произведен технико-технологический анализ данной керамики по стоянкам Доброе 4, Доброе 7, Доброе 9, Ксизово 6, Карамышево 1, Васильевский Кордон 27, 28, Студёновка 3, Рыбное Озеро 2, Ярлуковская Протока (пункт 222). Прослеживается единство технологии изготовления керамики, хотя есть и локальные различия, чаще всего связанные с выбором исходного пластического сырья (далее – ИПС). Наиболее часто использовались илистые глины, реже илы. Кроме того, нет единства в характере пластичности используемого сырья, хотя наиболее часто использовалось высокопластичное или же среднепластичное. На стоянке Ксизово 6

присутствует естественная примесь ракушки речных моллюсков, что связано с использованием ила в качестве исходного пластического сырья. Наиболее представительная проанализированная коллекция была получена на ОАН Доброе 9, поселение. В качестве ИПС для ранней льяловской лепной керамики этого памятника использовалась ожелезненная илистая глина. В единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев, стебельков растений. Сырье среднезапасоченное, с кварцевым окатанным песком размером 0,2–0,5 мм в концентрации 1:6–1:7. ИПС двух сосудов содержит твердые окатанные железистые частицы размером 1–3 мм. Еще в двух найдены не промешанные частицы высокопластичной глины белого цвета. ИПС использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

В формовочную массу всех сосудов в качестве искусственной примеси добавлена нека-

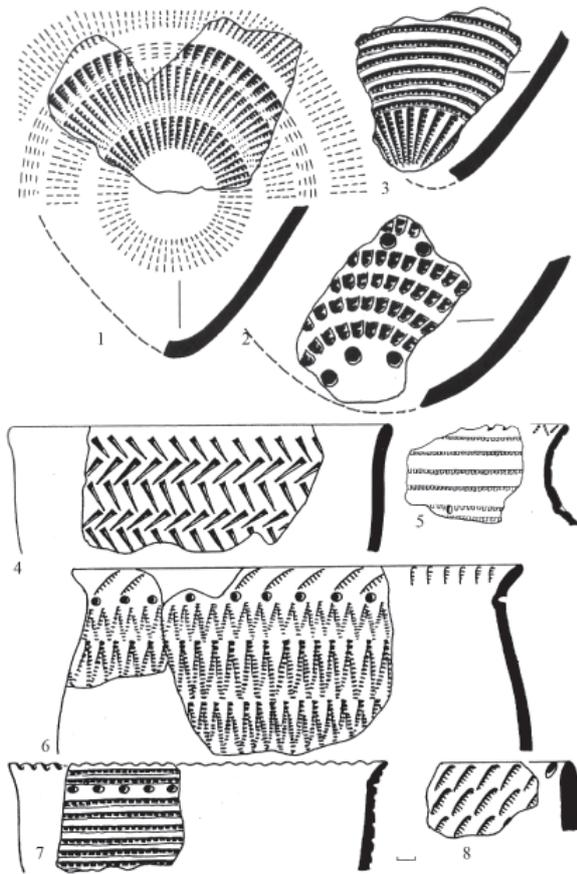

Рис. 10. 1–8 – керамика раннего (архаичного) этапа льяловской культуры из поселения Липецкое Озеро (по: Синюк, Клоков, 2000).

Fig. 10. 1–8 – Ceramics of the early (archaic) stage of the Lyalovo culture from the settlement of Lipetsk Lake (according to Sinyuk, Klokov, 2000).

либрованная кварцевая дресва размером 0,2–4 мм в концентрации от 15 до 40 включений на кв. см.

Выявлены признаки конструирования посуды лоскутным налепом, строительными элементами служили лепешкообразные лоскутки размером от 1,5×1,5 до 3×3 см, которые накладывались по горизонтальной траектории. У всех сосудов обе поверхности заглажены.

Механическая прочность керамики высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов одно- или двухслойная. Слои неравномерные по толщине, границы между ними размытые, что свидетельствует о том, что горшки долгое время после обжига оставались остывать в обжиговом устройстве. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650–700 °С. В то же время наличие насквозь прокаленных

изломов сосудов свидетельствует о существовании способа термической обработки с более длительной выдержкой при высоких температурах.

Что касается технологии изготовления каменных орудий, то о ней сказать нечего, кроме того, что она была отщеповая, так как для всех поселений Верхнего Дона в эпоху неолита пластины и орудия на них встречаются в единичных экземплярах (Смольянинов, Юркина, 2018). Памятников, где можно было бы гарантировано связать керамику раннего (архаичного) этапа льяловской культуры с каменным и костяным комплексами, на исследуемой территории пока не обнаружено.

Заключение

Керамические материалы с гребенчато-зубчато-ямочной орнаментацией находят полную аналогию по орнаментации, формам сосудов и технологии их изготовления с классическими керамическими комплексами памятников раннего (архаичного) этапа льяловской культуры (Древние охотники..., 1997; Энговатова, 1998, с. 243; Сидоров, 2021, с. 44, рис. 4, 5).

Время начала существования памятников раннего (архаичного) этапа В.В. Сидоров, анализируя современные радиоуглеродные даты, определяет как 6200 ВР (Сидоров, 2021, с. 46). Наиболее ранние материалы этого этапа развития культуры датируются 5693 ± 20 ВР (4603–4458 cal BC) (KIA-39307) по стоянке Озерки 17, 5930 ± 200 ВР (5303–4374 cal BC) (ГИН-6663) по стоянке Озерки 5 или 5920 ± 60 ВР (4963–4619 cal BC) (ГИН-7476) по стоянке Ивановское 7 (Радиоуглеродная хронология, 2016). Время прихода в Верхнее Подонье неолитических племён архаичного этапа льяловской культуры иллюстрируют радиоуглеродные даты, полученные по гребенчато-ямочной керамике Верхнедонских стоянок Ксизово 6 ВР 5820 ± 130 (4995–4371) (Ki-13307), Ивница ВР 5840 ± 90 (4932–4494) (Ki-16638), которые здесь сталкиваются с населением среднедонской культуры.

Косвенным доказательством раннего начала появления населения раннего (архаичного) этапа льяловской культуры на Верхнем Дону также является прослеженное взаимодействие между археологическими культурами. Например, появление искусственной примеси дресвы (отличительный признак раннего

этапа льяловской культуры) в накольчатой посуде второго этапа среднедонской культуры стоянок Доброе 9, Рыбное Озеро 2 (пункт 202), Университетская 3 на рубеже 6–5 тыс. до н. э. (Смолянинов, 2020, с. 178–179).

Погребальная обрядность Верхнедонского населения также находит полные аналогии обряду и временным рамкам существования льяловской культуры раннего этапа в начале 5 тыс. до н. э. Хотя последний, по замечанию В.В. Сидорова, весьма нестабилен, обряды различны на разных этапах существования культуры (Сидоров, 2021, с. 51). Наибольшее сходство погребения поселения и могильника Ксизово 6 находят в погребениях Верхнего Поволжья (Костылева, Уткин, 2012, с. 233–234; Уткин, Костылева, 2019). По ¹⁴C датированы костяки четырех покойников

со стоянки Сахтыш ПА (Ивановская обл.) с временным интервалом их захоронения 6130 ± 120 – 5820 ± 200 л. н. (Уткин, Костылева, 2009, с. 116), или 5000–4500 ВС (Meadows и др., 2024, рис. 4).

Ранние датировки материалов раннего (архаичного) этапа льяловской культуры подтверждают стратиграфические данные. Гребенчато-зубчато-ямочная посуда залегает ниже ямочно-гребенчатой и ямочной керамики поздних этапов льяловской культуры. Об этом свидетельствуют прямая стратиграфия поселения Доброе 9, обобщающая стратиграфия поселения и могильника Ксизово 6 и косвенные свидетельства – залегание развалов данной керамики в нижних предматериковых слоях Верхнедонских стоянок Университетская 3, Васильевский Кордон 7, Ивница.

ЛИТЕРАТУРА

Археология Центрального Черноземья [Дон] / Отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж: Научная книга, 2022. 392 с.

Бессуднов А.Н. Материалы эпохи неолита многослойного памятника Курино 1 // Археологические памятники Лесостепного Придонья. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПИ, 1996. С. 4–29.

Васильев С.В., Смолянинов Р.В., Боруцкая С.Б., Бессуднов А.Н. Население неолита – энеолита Верхнего Подонья и его погребальная обрядность (по материалам грунтового могильника Ксизово 6) // *Stratum plus*. 2018. № 2. С. 167 – 195.

Древние охотники и рыболовы Подмосковья: По материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы – Воймежное 1 / Ред. сост. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 1997. 147 с.

Замятнин С.Н. Очерки по доистории Воронежского края (каменный и бронзовый век в Воронежской губернии). Воронеж: Тип. 1 отд-ия автоном. упр., 1922. 16 с.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Стадиальность и структура льяловского погребального обряда на территории Верхнего Поволжья и Поочья // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие / Отв. ред. С.А. Васильев, В.Я. Шумкин. СПб.: ИИМК РАН, МАЭ РАН, 2012. С. 232–240.

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смолянинов Р.В. Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М.: ГЕОС, 2009. 64 с.

Левенок В.П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1969. 317 с.

Левенок В.П. Неолитические племена лесостепной зоны Европейской части СССР // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита / МИА. № 172 [2] / Отв. ред. Н.Н. Гурина. М.: Наука, 1973. С. 185–197.

Милютин А.И. Следы древнего поселения близ с. Подклетного Воронежского уезда // Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 2 / Под ред. правителя дел комиссии свящ. Ст. Зверева. Воронеж, 1904. С. XIX–XXII.

Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. 456 с.

Сидоров В.В. Льяловская культура // Тверской археологический сборник. Вып. 12 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 30–55.

Синюк А.Т. Избранные труды. Воронеж: ВГПУ, 2014. 765 с.

Синюк А.Т. К истории изучения неолита на Верхнем и Среднем Дону // Археология Черноземного Центра России: история исследований, историография / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 28–31.

Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж: ВГУ, 1986. 180 с.

Синюк А.Т. Неолитические памятники Среднего Дона // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно – Европейской лесостепи) / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1978а. С. 63–99.

Синюк А.Т. Неолитический материал нижневоронежской многослойной стоянки Университетской – 3 // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно – Европейской лесостепи) / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1978б. С. 26–62.

Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 1971. 14 с.

Синюк А.Т. Проблемы хронологии неолита лесостепного Подонья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. / Отв. ред. В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева. СПб: ИИМК РАН, 2004. С. 195–206.

Синюк А.Т., Клоков А.Ю. Древнее поселение Липецкое Озеро. Липецк: Липецкое издательство, 2000. 160 с.

Смолянинов Р.В., Юркина Е.С. Каменная индустрия раннего неолита Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 189–199.

Смолянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона. Липецк, Саратов: Десятая Муза, 2020. 400 с.

Смолянинов Р.В., Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Юркина Е.С. Нео – энеолитические погребальные комплексы с предметами вооружения на Верхнем Дону // Прочнее меди: Сборник статей к 80 – летию В.А. Дергачева. / Отв. ред. Л.В. Дергачева. Кишинёв: Stratum plus, 2023. С. 219–241.

Сурков А.В. Стоянка Ивница на р. Воронеж: итоги исследования 2010 – 2012 гг. // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 15 / Отв. ред. А. Т. Синюк. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 167–187.

Сурков А.В. Отчет об археологических исследованиях в Липецкой области в 2007 г. 2008. // Архив ИА РАН.

Уткин А.В., Костылева Е.Л. Ещё раз о происхождении льяловской культуры // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 11. / Отв. ред. А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова – Тянь – Шанского, 2019. С. 314–322.

Уткин А.В., Костылева Е.Л. Хронология льяловского погребального обряда на территории Верхнего Поволжья и Волго – Окского междуречья // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы / Отв. ред. С.А. Васильев. СПб.: Лема, 2009. С. 116–118.

Фосс М.Е. Исследование неолитических стоянок в Мичуринском районе Тамбовской области в 1953 году // КСИИМК. Вып. 75. / Отв. ред. Т.С. Пассек. М: АН СССР, 1959. С. 19 – 25.

Энговатова А.В. Хронология эпохи неолита Волго – Окского междуречья // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 1998. С. 238–246.

Юркина Е.С. Отчёт к открытому листу №0734 – 2021 о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Доброе 9, поселение» в Добровском районе Липецкой области в 2021 г. 2022. // Архив ИА РАН.

Meadows J, Khramtsova A, Piezonka H, Krause – Kyora B, da Silva N, Kostyleva E, Dobrovolskaya M, Veselovskaya E, Vasilyev S. Dietary 14C reservoir effects and the chronology of prehistoric burials at Sakhtysh, central European Russia // Sci Adv. 2024. 10(8), eadk2904.

Allentoft M. E., Sikora M., Refoyo -Martínez A. et al. Population genomics of post-glacial western Eurasia // Nature. 2024. № 625 (7994). P. 301–311.

Информация об авторах:

Смолянинов Роман Викторович, кандидат исторических наук, председатель ЛРНОО «Археологические исследования» (г. Липецк, Россия); rws17@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9018-8753>

Куличков Алексей Александрович, старший научный сотрудник ООО «МЦАИ» (Межрегиональный центр археологических исследований) (г Тамбов, Россия); kulichckov.aleks@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1992-283>

Юркина Елизавета Сергеевна, научный сотрудник ЛРНОО «Археологические исследования» (г. Липецк, Россия); аспирант кафедры отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); eli9725@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9903-3483>

REFERENCES

- Medvedev, A. P. (ed.). 2022. *Arkheologiya Tsentral'nogo Chernozem'ya [Don] (Archaeology of the Central Black Earth region [Don])*. Voronezh: "Nauchnaya kniga" Publ. (in Russian).
- Bessudnov, A. N. 1996. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki lesostepnogo Pridon'ia (Archaeological Sites of the Forest – Steppe Don Region)* 1. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical Institute, 4–29 (in Russian).
- Vasiliev, S. V., Smol'yaninov, R. V., Borutskaya, S. B., Bessudnovs A. N. 2018. In *Stratum plus* (2), 167–195 (in Russian).
- Engovatova, A. V. (ed.). 1997. *Drevnie okhotniki i rybolovy Podmoskov'ia (po materialam mnogoslainogo poseleniia epokhi kamnia i bronzy Voimezhnoe I) (Ancient Hunters and Fishermen of the Moscow Region (on the Materials of Voimezhny I Multilayer Settlement of the Stone and Bronze Period))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Zamiatnin, S. N. 1922. *Ocherki po doistorii Voronezhskogo kraia (kamennyi i bronzovyi vek v Voronezhskoi gubernii) (Essays on the Prehistory of the Voronezh Region (Stone and Bronze Age in Voronezh Governorate))*. Voronezh (in Russian).
- Kostyleva, E. L., Utkin, A. V. 2012 In Vasil'ev, S. A., Shumkin, V. Ya. (eds.) *Mezolit i neolit Vostochnoi Evropy: khronologiya i kul'turnoe vzaimodeistvie (Mesolithic And Neolithic of Eastern Europe: Chronology And Culture Interaction)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 232–240 (in Russian).
- Lavrushin, Yu. A., Spiridonova, E. A., Bessudnov, A. N., Smol'yaninov, R. V. 2009. *Prirodnye katastrofy v golotsene basseyna Verkhnego Dona (Natural disasters in the Holocene of the Upper Don basin)*. Moscow: "GEOS" Publ. (in Russian).
- Levenok, V. P. 1969. *Neolit Verkhnego Dona i ego mesto sredi neoliticheskikh kul'tur lesostepnoy zony Evropeyskoy chasti SSSR (Neolithic of the Upper Don and its place among the Neolithic cultures of the forest steppe zone of the European part of the USSR)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).
- Levenok, V. P. 1973. In Gurina, N. N. (ed.). *Etnokul'turnye obshchnosti lesnoy i lesostepnoy zony Evropeyskoy chasti SSSR v epokhu neolita (Ethnic-cultural communities of the forest and forest steppe zone of the European part of the USSR in the Neolithic)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 172 [2]. Moscow: "Nauka" Publ., 185–197 (in Russian).
- Milyutin, A. I. 1904. In Zverev, St. (ed.). *Trudy Voronezhskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii (Proceedings of the Voronezh scientific archival commission)* (2). Voronezh, XIX–XXII (in Russian).
- Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). 2016. *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ. (in Russian).
- Sidorov, V. V. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 12. Tver: "Triada" Publ., 30–55 (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 2014. *Izbrannye trudy (Selected works)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 1999. In Sinyuk, A. T. *Arkheologiya Chernozemnogo Tsentra Rossii: istoriia issledovaniia, istoriografiia (Archaeology of the Black Earth Center of Russia: History of Studies, Historiography)*. Voronezh: Voronezh State University, 28–31 (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 1986. *Naselenie basseyna Dona v epokhu neolita (Population of the Don River Basin in the Neolithic Period)*. Voronezh: "Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet" Publ. (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 1978a. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki na territorii SSSR i ikh izuchenie v vysshey pedagogicheskoy shkole (po materialam Vostochno – Evropeyskoy lesostepi) (Archaeological monuments in the USSR and their study in higher pedagogical schools (based on materials from the East European forest steppe))*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 63–99 (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 1978b. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki na territorii SSSR i ikh izuchenie v vysshey pedagogicheskoy shkole (po materialam Vostochno – Evropeyskoy lesostepi) (Archaeological monuments in the USSR and their study in higher pedagogical schools (based on materials from the East European forest steppe))*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 26–62 (in Russian).

Sinyuk, A. T. 1971. *Pamyatniki neolita i eneolita na Srednem Donu (Neolithic and Eneolithic monuments on the Middle Don)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Voronezh (in Russian).

Sinyuk, A. T. 2004. In Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. (eds.). *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeistvii v neolite Evrazii (Issues of Chronology and Ethnic/cultural Interactions during the Neolithic of Eurasia)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 195–206 (in Russian).

Sinyuk, A. T., Klovkov, A. Yu. 2000. *Drevnee poselenie Lipetskoe Ozero (Lipetskoe Ozero Ancient Settlement)*. Lipetsk: "Lipetskoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Smol'yaninov, R. V., Yurkina, E. S. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 7, no 3 (24), 189–199 (in Russian).

Smol'yaninov, R. V. 2020. *Ranniy neolit Verkhnego Dona (Early Neolithic of the Upper Don)*. Lipetsk, Saratov: "Desyataya Muza" Publ. (in Russian).

Smol'yaninov, R. V., Vasiliev, S. V., Borutskaya, S. B., Yurkina, E. S. 2023. In Dergacheva, L. V. (ed.). *Prochnee medi: Sbornik statej k 80 – letiyu V.A. Dergacheva (More Lasting than bronze. Essays in honour of Valentin Dergachev on the 80th birthday)*. Chisinau: "Stratum plus" Publ., 219–241 (in Russian).

Surkov, A. V. 2013. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of Eastern Europe)* 15. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 167–187 (in Russian).

Surkov, A. V. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Lipetskoy oblasti v 2007 g. (Report on archaeological studies in the Lipetsk region in 2007)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Utkin, A. V., Kostyleva, E. L. 2019. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 11. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 314–322 (in Russian).

Utkin, A. V., Kostyleva, E. L. 2009. In Vasiliev S. A. (ed.). *Vzaimodeystvie i khronologiya kul'tur mezolita i neolita Vostochnoy Evropy (Interaction and chronology of Mesolithic and Neolithic cultures of Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences / Museum of Anthropology and Ethnography Russian Academy of Sciences, 116–118 (in Russian).

Foss, M. E. In Passek, T.S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 75. Moscow: USSR Academy of Sciences, 19 – 25 (in Russian).

Engovatova, A. V. 1998. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 3. Tver: "Triada" Publ., 238–246 (in Russian).

Yurkina, E. S. 2022. *Otchet k otkrytomu listu №0734 – 2021 o provedenii arkheologicheskikh raskopok na territorii vyyavlenogo ob'ekta arkheologicheskogo naslediya «Dobroe 9, poselenie» v Dobrovskom rayone Lipetskoy oblasti v 2021 g. (Report to excavation license No. 0734 – 2021 on archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site "Dobroye 9, settlement" in the Dobroye district of the Lipetsk region in 2021)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Meadows, J., Khramtsova, A., Piezonka, H., Krause-Kyora, B., da Silva, N., Kostyleva, E., Dobrovolskaya, M., Veselovskaya, E., Vasilyev, S. 2024. In *Sci Adv* (10(8)), eadk2904.

Allentoft, M. E., Sikora, M., Refoyo-Martínez A. et al. 2024. In *Nature*. 625(7994), 301–311.

About the Authors:

Smol'yaninov Roman V. Candidate of Historical Sciences, chairman of the Archological Research Public Organization. Kommunalnaya sqr., 9, Lipetsk, 398059, Russian Federation; rws17@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0001-9903-3483>

Kulichkov Alexey A. LLC «Interregional Center for Archaeological Research». b-r Enthusiasts, 2A, floor 4, Tambov, 392003, Russian Federation; kulichckov.aleks@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1992-2833

Yurkina Elizaveta S. Archological Research Public Organization. Kommunalnaya sqr., 9, Lipetsk, 398059, Russian Federation; Samara State Socio-Pedagogical University. M. Gorky, 65 str., Samara, 443099, Russian Federation, Lipetsk. E-mail: eli9725@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-9903-3483>

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу